

### **Теоретические положения по теме 3.3.12 «Криминологическая характеристика и профилактика экономической преступности»**

#### **Вопрос № 1. Понятие и социальная оценка экономической преступности и коррупции**

Понятие «экономическая преступность» (или преступность в сфере экономики) наряду с такими понятиями, как «организованная преступность» и «легализация преступниками криминальных доходов», прочно вошли в понятийный аппарат криминологов и практических работников правоохранительных органов.

Существуют самые различные определения экономической преступности, однако впервые общественность узнала о ней как о феномене «беловоротничковой преступности».

Важнейшим этапом исследования проблем экономической преступности явилась работа американского криминолога Э. Сатерленда, впервые предпринявшего систематическое исследование преступности корпораций. Созданная им криминологическая концепция оказала мощное идейное влияние на последующий выбор способов понимания этой актуальной проблемы. В его концепции внимание было акцентировано на то новое обстоятельство, что субъектами наиболее опасных экономических преступлений являются лица, занимающие высокое социальное положение в сфере бизнеса и совершающие преступления в процессе профессиональной деятельности в интересах юридических лиц и собственных интересах. Введенный им в научный оборот термин «беловоротничковая преступность» достаточно точно отражает эту особенность его концепции.

В 1940 году именно он определил беловоротничковую преступность как комплекс правонарушений, совершаемых уважаемыми лицами с высоким социальным статусом в рамках их профессиональных обязанностей и с нарушением доверия, которое им оказывается.

Итак, на основе концепции "беловоротничковой преступности" Э.Сатерленда, было сформулировано определение экономической преступности, как преступности корпораций. Это наиболее узкое определение и при всей его полезности, оно не описывает адекватно проблемную область. Узость подобного подхода связана с тем, что экономические преступления совершаются не только от имени и в интересах предприятия. До настоящего времени в ряде стран, в том числе и в Республике Беларусь, отсутствует уголовная ответственность юридических лиц.

Э.Сатерлендом были сформулированы основные черты беловоротничковой преступности:

1. осуществление преступной деятельности в целях экономической выгоды;
2. связь с определенными формами организации;
3. использование профессиональной или должностной деятельности;
4. высокое социальное положение субъектов этой преступности;

## 5. обладание политической властью.

Однако в дальнейших исследованиях ученые отошли от данной трактовки и расшифровки этого понятия, и в их поле зрения стали попадать и те преступники, которые занимают не столь высокое социальное положение, хотя их действия также причиняют ущерб экономике (например, лица, уклоняющиеся от налогов).

Таким образом, возникло понятие «экономической преступности», а «беловоротничковая преступность» стала лишь ее частью.

Наиболее крупные исследования экономической преступности в дальнейшем были проведены такими учеными, как Ньюмен (1958 год), Маннхейм (1965 год), Куини (1964 год), Эдельхертц (1970 год), Клайнард (1979 год), Кайзер (1980 год), Тидеман (1984 год), Шнайдер (1987 год) и др.

Все эти исследования внесли ряд изменений и дополнений в определение, данное Сатерлендом, и значительно его расширили.

Так, например, в годы второй мировой войны проблемы черного рынка в США изучал М. Клайнард, установивший, что в результате нарушения установленных ограничений цен и норм распределения потребители и налогоплательщики понесли финансовые убытки, многократно превышающие потери от общеуголовной преступности (1952 год). Позже преступные действия руководителей предприятий против социальных прав своих рабочих исследовал Скотт (1974 год). М. Клайнард и П. Йигер, проанализировав хозяйственную деятельность на 582 крупных предприятиях (1980 год), установили, что за период с 1975 по 1976 годы от преступных действий владельцев предприятий погибло больше людей, чем от преступлений против жизни, совершаемых отдельными преступниками.

Известные американские криминологи Р. Кларк и Э. Шур также касались вопросов экономической преступности в своих исследованиях.

Криминолог Г. Кайзер, исследовавший преступность внутри предприятий и корпораций, получил данные о том, что 84% всех уголовно наказуемых деяний на предприятиях приходится на преступления против собственности (1976 год).

В Швеции известный криминолог и главный директор Совета по предупреждению преступности при департаменте юстиции Швеции Б. Свенссон предложил определение экономического преступления как длящегося систематического наказуемого деяния корыстного характера, осуществляемого в рамках хозяйственной деятельности, составляющей саму основу этого деяния (1983 год).

Но на сегодняшний день как в мировой, так и отечественной практике анализа экономической преступности среди специалистов не сложилось единого общепринятого представления об этом опасном антиобщественном явлении. Как, впрочем, нет и универсального определения самого понятия «экономическая преступность». Криминологи, социологи, экономисты продолжают вести дискуссии по этому поводу, а в разных странах складывается своя особенная правоприменительная практика в отношении

этого вида преступлений, формируются специфические нормы уголовного законодательства.

Как мы видим, в процессе развития концепции Э.Сатерленда и восприятия новейших тенденций в криминальной практике были предложены расширительные трактовки данного понятия. Тенденция к расширению понятия проявлялась в двух взаимосвязанных аспектах.

Во-первых, расширение круга субъектов экономических преступлений. Постепенно к данной категории стали относить не только высших руководителей корпораций, но и других служащих. А позднее ограничения по субъектам вообще не использовались. Неизменным, однако, оставался признак совершения преступления в процессе профессиональной деятельности.

Во-вторых, изменился и перечень преступлений, относимых к экономическим.

Первоначальное понимание экономической преступности практически в любом государстве фактически сводилось к ее отождествлению с преступностью имущественной. В понятийном и методологическом аппарате правовой науки не находили адекватного отражения новейшие тенденции криминальной практики.

Однако уже в 60-х годах 19 века один из ведущих французских исследователей этой проблематики М. Патэн в работе «Общая часть уголовного права и уголовное законодательство в сфере бизнеса (1861 год)» отмечал, что данные вопросы настолько твердо проложили путь в науку, что стали чуть ли не самыми главными.

Поэтому в Республике Беларусь в настоящее время в уголовном законодательстве реализован широкий подход к определению преступлений, определяемых как экономические. В действующем Уголовном Кодексе Республики Беларусь имеется раздел 8 «Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности».

Т. е., например, и к этим преступлениям относятся компьютерные и другие преступления, причиняющие вред экономике государства, ее отдельным секторам, предпринимательской деятельности, а также экономическим интересам отдельных групп граждан. Перечень этих преступлений расширился до 20-30 составов.

Эти изменения были обусловлены не только внутренней логикой развития научного знания, но и эволюцией самого исследуемого явления - экономической преступности.

Новое понимание проблемы, позволило как отечественным, так и зарубежным исследователям предложить многочисленные новые определения понятия экономической преступности, которые отличались теми или иными признаками. Рассмотрим некоторые из них.

Итак, повторю что, практически все ученые, начиная с Э. Сатерленда, занимаясь изучением экономической преступности, пытались сформулировать ее понятие. Почти все варианты схожи между собой, однако каждый автор либо добавлял, либо исключал какой-то признак из

предыдущего известного понятия. Такое многообразие и привело к невозможности создания единого четкого определения данного явления, которым могли бы оперировать и криминологи, и правоведы.

Вопрос о том, что такое «экономическая преступность» вовсе не риторический. От ответа на него во многом зависит успех борьбы с рассматриваемым явлением, поскольку в зависимости от того или иного определения сущности экономической преступности и ее характеристики определяется выбор той или иной стратегии борьбы с ней, поиск мер и способов такой борьбы.

Определяя это понятие, следует обратить внимание, что во всех случаях общим является то, что преступления совершаются в сфере экономических отношений, и объектом преступных посягательств являются экономические отношения.

Указанные общие положения некоторые авторы дополняют следующими характеристиками: во-первых, экономическая преступность выражается в совокупности корыстных посягательств на собственность и порядок управления народным хозяйством со стороны лиц, выполняющих определенные функции в системе экономических отношений; во-вторых, преступное поведение в экономической сфере.

Непосредственно порождается в результате ослабления социального контроля за конкретными противоправными антиобщественными интересами отдельных лиц и групп, вытекающими из условий их экономической деятельности, которая, в свою очередь, тесно связана с природой хозяйственных отношений на данном этапе современного развития.

Следует отметить, что разработки направление на формулировку отечественной дефиниции понятия экономической преступности до последнего десятилетия 20 века были политизированы и сориентированы на задачи охраны экономической системы, основанной на монополии государственной, общественной собственности и командно-административных методах управления, и уже не отвечают новым потребностям уголовно-правовой борьбы с посягательствами на экономические отношения.

Так, в СССР фундаментальные исследования природы экономической преступности периода социализма проводили такие известные ученые как В.Г. Танасевич, Б.Е. Богданов, Г.К. Синилов, А.Н. Ларьков и др.

А в настоящее время в связи с реформированием экономики претерпела серьезные изменения и экономическая преступность. Создании новых форм собственности, функционирование экономики в условиях рыночных отношений, интеграция в мировую экономику сопровождаются осложнением криминогенной обстановки в обществе. И экономическая преступность все в большей мере выступает как прямое продолжение криминализированных экономических отношений.

Итак, как мы выяснили, что в теории и практике отсутствует легальное, т.е. уголовно-правовое определение экономической преступности. Иными словами, понятие «экономическая преступность» отсутствует как в

отечественном уголовном законодательстве, так и в законодательствах большинства стран. Данное обстоятельство обуславливает возможность использования, соответственно, лишь материального, т.е. криминологического понятия экономической преступности. Поэтому в рамках рассмотрения данного вопроса целесообразно представить краткий контент-анализ существующих на данный момент подходов в отечественной криминологии к формулировке определения экономической преступности.

В данном аспекте монография доктора юридических наук, профессора А. М. Яковлева «Социология экономической преступности» (1988 год) представляет существенный научный и практический интерес. Ведь преступность в сфере экономики приобрела за последние годы достаточно широкое распространение и причинила обществу большой народнохозяйственный и морально-психологический ущерб. Между тем характер ее причин, механизм действия криминогенных факторов, взаимосвязь антиобщественных поступков конкретных лиц — правонарушителей с особенностями функционирования хозяйственного механизма изучены весьма недостаточно.

Отличительная черта данной монографии заключается в том, что автор стремится органически объединить анализ экономических, социальных и правовых явлений, раскрывая объективно существующую связь между ними. Он отчетливо показывает, что преступное поведение в экономической сфере непосредственно порождается конкретными интересами отдельных лиц и групп, вытекающими из условий их экономической деятельности, которая, в свою очередь, тесно связана с природой хозяйственных отношений на данном этапе нашего развития. Подмена в течение многих лет экономических методов управления административными, мелочная регламентация хозяйственной деятельности не только не снижали преступность в рассматриваемой области, но и «загоняли» ее вглубь, создавали «теневую» экономику.

Что же конкретно понимает А.М. Яковлев под категорией «экономическая преступность»?

«Понятие экономической преступности охватывает такие случаи умышленного причинения ущерба государственному или общественному имуществу, экономическим интересам народного хозяйства и отдельных граждан, когда подобные деяния связаны либо с конкретным положением преступника в сфере народного хозяйства, с характером экономических отношений, участником которых он является, либо с его социальной ролью, социальной позиций и ситуацией, которые характерны для функционирования отдельных элементов хозяйственного механизма». Далее автором представлена некоторая конкретизация части экономических деликтов: «экономическая порядок управления народным хозяйством со стороны лиц, выполняющих определенные функции в системе экономических отношений».

Это последнее определение экономической преступности представлено и в некоторых иных источниках.

Так, например, В.Е. Мельникова относит к экономической преступности всю совокупность преступных деяний против собственности, системы хозяйства, деятельности аппарата, механизма управления народным хозяйством.

Далее, разделяя преобладающую в современной криминологической литературе точку зрения, Н.Ф.Кузнецова считает, что экономическая преступность складывается из посягательств на собственность и предпринимательских преступлений.

Г.К.Мишин рассматривает экономическую преступность как проявление в социальной жизни всеобщей борьбы за существование. Суть экономического преступления в конфликте экономических интересов. К числу экономических преступлений наряду с хозяйственными, по его мнению, следует относить все преступления против собственности, которые в условиях рыночной экономики так или иначе связаны с хозяйственной деятельностью.

В последующих, более поздних работах А.М. Яковлев уточняет разработанную дефиницию, подчеркивая, что понятие экономической преступности «охватывает те случаи умышленного причинении ущерба государственному или общественному имуществу, экономическим интересам народного хозяйства и отдельных граждан, при которых одно участники теневой экономики занимают определенные места в системе экономических отношений, а другие злоупотребляют служебным положением».

И.И. Рогов подчеркивает, что экономическая преступность – понятие именно криминологическое, а не уголовно-правовое. Именно И.И. Рогов впервые осуществляет попытку разграничить понятия «экономическая преступность» и «теневая экономика», под которой понимает неконтролируемые государством производство, распределение, обмен и потребление товарно-материальных ценностей и «услуг», а также все неучтенные, не регламентируемые соответствующими нормативными документами и правилами хозяйствования виды экономической деятельности. И.И. Рогов называет экономическую преступность наиболее опасной разновидностью «теневой экономики».

Вообще в современной криминологической литературе под «теневой экономикой» понимается вся совокупность экономической деятельности, которая не учитывается официальной статистикой и не включается в валовой национальный продукт страны.

Выделяется следующая структура теневой экономики:

1. Неофициальная экономика: включает в себя легальные виды экономической деятельности, в рамках которых имеет место не фиксируемое официальной статистикой производство товаров и услуг, сокрытие этой деятельности от налогов.

2. Фиктивная экономика: включает в себя экономику приписок, спекулятивных сделок, взяточничества, мошенничества, связанных с получением и передачей денег.

3. Подпольная экономика: включает в себя все запрещенные законом виды экономической деятельности.

Следует указать и на то, что в криминологической литературе нет единства в использовании термина «теневая экономика». Нередко в качестве синонимов можно встретить и такие термины как «черная», «неофициальная», «неформальная», «подпольная», «серая» экономика. «четвертый сектор» или «параллельный оборот», что в научном плане является некорректным, поскольку названные категории, как правило, включают в себя различные компоненты теневой экономики либо их комбинации.

Итак, проанализировав некоторые наименее спорные определения экономической преступности, попытаемся подвести некоторые итоги.

Во-первых, от ответа на вопрос о том, что такое экономическая преступность, во многом зависит успех правоприменительных мер и выбор стратегии борьбы с вышеназванным явлением.

Во-вторых, потребность в четком и ясном определении понятия экономической преступности обусловлена необходимостью обеспечения единого методологического подхода к анализу данного явления, введения общепринятой единой классификации экономических деликтов, организации соответствующего их учета (регистрации), а также четкого разграничения работниками оперативных служб органов внутренних дел возложенных на них функций в соответствии с наделенной компетенцией.

На основе анализа многочисленных определений, можно сделать следующий вывод, что экономическая преступность – это совокупность корыстных посягательств на используемую для хозяйственной деятельности собственность, установленный порядок управления экономическими процессами и экономические права граждан с со стороны лиц, выполняющих определенные функции в системе экономических отношений.

Далее, переходим к рассмотрению понятий коррупции и коррупционной преступности.

Существует определение коррупции как процесса, при котором имеет место прямое использование должностным лицом прав, связанных с должностью, в целях личного обогащения<sup>1</sup>. Использование этого термина в ряде правовых актов последнего времени свидетельствует, что в него вкладывается несколько иное содержание, чем в понятие взяточничества. Коррупция шире взяточничества, – считает В. И. Олейник, – и это должно найти отражение в нормах права<sup>2</sup>.

Первоначально суть взяточничества как уголовно наказуемого деяния виделась только в посягательстве на имущественные интересы. Получение взятки рассматривалось как способ завладения имуществом того, кто ее давал. Опасность преступления усматривалась и в совершенном за взятку деянии (например, в вынесении неправосудного приговора). Позднее

---

<sup>1</sup> См.: Советский энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. 4-е изд. М., 1987. С. 635.

<sup>2</sup> См.: Организованная преступность ... С. 78.

взяточничество стали рассматривать как деяние преступное, посягающее на интересы государственной службы<sup>3</sup>.

Дореволюционное российское законодательство (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1845, 1866, 1885 годов; Уголовное уложение 1903 года) предусматривало несколько составов преступлений, связанных с коррупцией должностных лиц. Уголовное уложение 1903 года предусматривало ответственность служащих, вступающих в запрещенные им по роду службы имущественные сделки (ст. 682). В соответствии со ст. 683 Уголовного уложения наказывался служащий, “на коем лежит обязанность наблюдения за имущественными предприятиями, или заключения, утверждения или исполнения подряда, поставки или иного имущественного договора, или производства торга, или надзора за указанными действиями, виновный в воспрещенном ему законом участии в сих предприятиях или договоре, или в залогодательстве по договору от своего имени или от имени своей жены, или через подставное лицо”<sup>4</sup>.

Все это доказывает необоснованность мнения, что в дореволюционном обществе коррупции не существовало и служащие государственного аппарата не были куплены.

Подтверждая противоположную точку зрения, уместно вспомнить также Петра I, при котором взяточничество влекло за собой различного рода телесные наказания, конфискацию имущества, смертную казнь. Однако, несмотря на суровые карательные меры, взяточничество в государственном аппарате России процветало. Однажды разгневанный Петр I сказал, что он повесит всех взяточников в стране, на что генерал-прокурор Ягужинский хладнокровно заметил: “Не хватит веревок”<sup>5</sup>.

Преемники Петра в свою очередь также не прекращали борьбу с подобными злоупотреблениями. Усиление попыток контроля сверху, всеобщая регламентация достигли апогея, пожалуй, при Николае I. Еще до него, в 1820 году, государственным чиновникам запрещалось участвовать в приобретении имущества, продажа которого была поручена им правительством. При Николае I чиновникам не разрешалось брать на себя казенные подряды и поставки в учреждениях, где они служили, входить в долговые обязательства с подрядчиками и поставщиками в этих учреждениях, выступать “по месту службы” в качестве поверенных других лиц. В качестве “всероссийского отдела кадров” существовало 1-е отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, а при нем – Инспекторский департамент гражданского ведомства. Финансовую деятельность должностных лиц и учреждений проверял Государственный контроль. Пресекать злоупотребления были призваны и штаб-офицеры Корпуса жандармов.

В 1850 году в Устав о службе гражданской был включен ставший знаменитым 3-й пункт, позволявший увольнять чиновников по недоверию в

<sup>3</sup> См.: Ширяев В. Н. Взяточничество и лихоимство в связи с общим учением о должностных преступлениях. Ярославль, 1916. С. 38.

<sup>4</sup> Додолев Е. Процессы: гласность и мафия: противостояние. М.: Молодая гвардия, 1989. С. 8.

<sup>5</sup> См.: История государства и права СССР: Учеб. / Под ред. Ю.П. Титова. М.: Юрид. лит., 1988. С. 307.

случае злоупотреблений, которые нельзя было доказать. Но при этом предание служащих суду за служебные преступления зависело не столько от суда или прокурорского надзора, сколько от их собственного начальства. Цензура стремилась пресекать все упоминания о взятках в печати и на сцене (известно, что гоголевский “Ревизор” был поставлен только после личного разрешения императора). И в то же время взяточничество и казнокрадство не только не ослабли – они даже обрели четкую форму: так, все знали, кому из чиновников, за что и сколько следует “давать”. Колоссальные суммы присвоил себе граф Клейнмихель при восстановлении Зимнего дворца после пожара. Разворован был “инвалидный капитал”, предназначенный для пенсий инвалидам войн. Дело дошло до того, что министр юстиции граф Панин, оформляя дарственную на дом для дочери, лично вручил чиновнику соответствующий “подарок”.

Начало царствования Александра II ознаменовалось либеральными реформами и, в частности, сменой старых, скомпрометировавших себя министров. Впервые в русском языке стало широко употребляться слово “гласность”, а пресса получила возможность обличать коррумпированных чиновников. Благодаря реформам (судебной, местного управления) уменьшилось число поводов для дачи взяток. Так, введение суда присяжных сделало неэффективной дачу взятки “по судебному ведомству”, а отмена винного откупа – взятки чиновникам казенных палат. Однако в условиях неизменной зависимости чиновников только от начальства и отсутствия выборности должностных лиц “старые” поводы очень скоро сменились “новыми”, связанными с развитием предпринимательства: получением концессий на строительство железных дорог, государственных субсидий и т. п.

Показательно, что тема коррупции активно использовалась при критике политики реформ их тогдашними противниками во главе с наследником престола будущим императором Александром III. При нем, в 1884 году, последовали новые ограничения: высшим должностным лицам было запрещено участвовать в железнодорожных, пароходных и промышленных компаниях, входить в правления акционерных обществ и т. п. Снова была произведена смена руководителей, но в этот раз – на консервативных министров “патриотического” направления. Однако и они не избежали упреков в коррупции. Председатель Комитета финансов А. Абаза почти в открытую занимался крупной биржевой игрой на курсе рубля. В обществе говорили о получении взятки от иностранных банкиров министром финансов И. Вышнеградским, о злоупотреблениях министра путей сообщения А. Кривошеина. Максимальным наказанием для провинившихся в таком случае обычно становилась отставка<sup>6</sup>.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что коррупция – это не изобретение последнего времени, у нее глубокие исторические корни.

---

<sup>6</sup> См.: Раскин Д. Цари и взятки // Аргументы и факты. 1993. № 32 (669).

Необходимость четкого осмысления “сегодняшнего” данного явления требует наличия его определения.

Тем временем наука не имеет единого понятия коррупции. Так, А.Н. Волобуев, утверждая, что это понятие не является синонимом “взяточничества”, предлагает выделить специальный состав, предусматривающий самую строгую ответственность должностных лиц за установление контактов с организованными преступными сообществами в корыстных целях, т. е. за коррупцию. По его мнению, если при взяточничестве должностное лицо, совершая преступление, остается членом конкретной государственной или общественной системы, где оно занимает определенное положение, то при коррумпировании, регулярно получая определенное материальное вознаграждение от криминальных структур, должностное лицо включается в систему организованной преступности, не позволяющей ему односторонне отказаться от принятой на себя роли<sup>7</sup>.

Иную точку зрения отстаивает И.М. Гальперин. Коррупция, по его мнению, – это разложение власти, использование ее возможностей для личного обогащения. Коррупция находит свое выражение в конкретных актах противоправного поведения: получении взятки, злоупотреблении служебным положением в корыстных целях и т. п. Установление уголовной ответственности за коррупцию вообще, без конкретизации ее проявления, открывает дорогу произволу, подрывает индивидуализацию ответственности и наказания<sup>8</sup>.

Н. Ф. Кузнецова определила коррупцию как социальное негативное явление, выражающееся в подкупе одних лиц другими, и выделила конкретные его формы: взяточничество в органах власти и государственного управления и коммерческий подкуп в негосударственных структурах.

В. И. Куликов отмечает тесную взаимосвязь организованной преступности и коррупции и выделяет три ее вида: коррупцию как базовый элемент (цель) организованной преступной деятельности криминального сообщества; коррупцию как инструмент (средство) организации преступного сообщества и осуществления его деятельности; коррупцию как отдельный эпизод организованной преступности. Наиболее опасна для общества, утверждает В. И. Куликов, первая разновидность коррупции, условно называемая административно-бюрократической, ибо она связана с прямой или косвенной торговлей служебными функциями в целях личного обогащения. Методами реализации такой деятельности являются средства должностного, управленческого воздействия.

Иная ситуация складывается, когда организованная преступная деятельность осуществляется путем коррумпирования государственного аппарата извне. В таких случаях коррупция выступает лишь как средство организованной преступности и может использоваться в качестве

---

<sup>7</sup> См.: Волобуев А. Н. Совершенствование уголовного законодательства по борьбе с организованной преступностью // Криминологические проблемы совершенствования законодательства о борьбе с преступностью: Материалы расширенного заседания Всесоюзного координационного бюро по криминологии. Баку, 1988. С. 130–132.

<sup>8</sup> См.: Гальперин И.М. Организованная преступность, коррупция и уголовный закон // Соц. законность. 1989. № 4. С. 37.

инструмента формирования сообщества либо средства обеспечения физической, социальной и юридической защищенности группы, либо в качестве метода вложения незаконно нажитых средств в легальные структуры. Когда же коррупция проявляется в виде отдельного эпизода организованной преступности, она более приближается к обыкновенному взяточничеству<sup>9</sup>.

А. И. Гуров придерживается того мнения, что коррупция – это один из основных признаков организованной преступности. Под ней следует понимать систему определенных отношений, основанных на противоправных сделках должностных лиц в ущерб государственным и общественным интересам. Ученый выделяет три основные формы коррупции. Первая – политическая коррупция, когда чиновники аппарата власти вступают в противоречие с нормами морали и закона не столько из-за получения взяток, сколько из-за сложившихся клановых отношений, в которых главенствующим является принцип “рука руку моет”, из-за родственных связей, кумовства и т. д.

Вторая форма коррупции связана с чисто криминальной деятельностью и основана на подкупе должностных лиц, которые за вознаграждение оказывают преступникам те или иные услуги. Причем обе стороны преследуют корыстные цели и поэтому имеют взаимный интерес.

Третья форма установления незаконных отношений предполагает целенаправленное втягивание в противоправную деятельность соответствующих категорий должностных лиц для создания особо благоприятного режима функционирования одной из сторон (нередко для этого используются провокации и угрозы в отношении должностных лиц)<sup>10</sup>.

В широком смысле слова коррупция – это явление, поразившее государственный и общественный аппараты управления, выражающееся в разложении власти, умышленном незаконном использовании должностными лицами своего служебного положения в корыстных целях для личного обогащения.

Юридическими признаками коррумпированного поведения являются: 1) субъект – должностное лицо; 2) действие (бездействие) вопреки интересам службы с использованием служебного положения; 3) умысел; 4) корыстная цель.

Что касается последствий коррумпированного поведения, то они весьма разнообразны, начиная от нарушения нормальной деятельности аппарата управления, подрыва его авторитета и заканчивая нарушением имущественных интересов различных собственников, политических, трудовых и иных прав граждан. По существу, все охраняемые законом общественные отношения могут стать объектом противоправной деятельности коррумпированных должностных лиц. В частности, ими могут быть совершены государственная измена и разглашение государственной

---

<sup>9</sup> См.: Круглый стол. Научно-практические проблемы борьбы с коррупцией // Вестник МГУ. Сер. II: Право. 1993. № 1. С. 21–41.

<sup>10</sup> См.: Гуров А. И. Указ. соч. С. 21–22.

тайны, контрабанда, подлог избирательных документов, должностной подлог, незаконное помещение в психиатрическую больницу или привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности и вынесение заведомо неправосудного приговора, решения, определения и т. д. Однако если большинство из этих деяний есть лишь результат подкупа должностного лица (как следствие коррупции), то некоторые из них выражают саму суть данного явления, когда работники аппарата управления используют свою должность для незаконного обогащения.

Коррупционная преступность - традиционный и достаточно распространенный вид преступности в большинстве стран мира.

Понятие коррупционной преступности не тождественно понятию коррупции, поскольку феномен коррупционной преступности есть лишь часть коррупции вообще, хотя и наиболее опасный с точки зрения общественных и государственных интересов. Вместе с тем анализ содержания указанного вида преступности невозможен без изучения существенных признаков коррупции.

Этимологически термин «коррупция» происходит от латинского слова *соггирйо*, что означает «порча, подкуп». Эти два слова определяют разное понимание коррупции и хотя понятие коррупции, — говорится в Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятом Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря в 1978 г. - должно определяться национальным правом, следует понимать, что оно охватывает совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие». В данном случае под коррупцией понимается подкуп, продажность должностных лиц (публичных служащих) и их служебное поведение, осуществляемое в связи с полученным или обещанным вознаграждением.

Однако представляется правильным более широкое понимание коррупции как социального явления, не сводящегося только к подкупу, взяточничеству. Краткое и емкое определение коррупции содержится в справочном документе ООН о международной борьбе с коррупцией: «Коррупция — это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях».

В настоящее время коррупция является острой социальной проблемой современного белорусского общества, а борьба с ее проявлениями — приоритетным направлением политики государственной власти. Данный тезис отчетливо прозвучал в ежегодном послании Главы государства Александра Григорьевича Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь.

Основной целью антикоррупционной политики нашей страны является обеспечение защиты прав и законных интересов граждан, общества и

государства от угроз, воздействия и последствий коррупции, а также укрепления доверия общества к государству и его институтам.

В Республике Беларусь в данном направлении проведена значительная работа. В современных условиях развития государства коррупция во всех ее проявлениях представляет угрозу национальной безопасности, оказывает дестабилизирующее влияние на все сферы деятельности общества и личности, существенно тормозит социально-экономические преобразования. Коррупция как общественно опасное явление подрывает принцип верховенства права, способствует проникновению организованной преступности в деятельность государственных институтов, порождает недоверие населения к власти

Принятый 20 июля 2006 г. закон Республики Беларусь № 165-3 «О борьбе с коррупцией» устанавливает правовые основы государственной политики в сфере борьбы с коррупцией, направлен на защиту прав и свобод граждан, общественных интересов, обеспечение эффективности деятельности государственных органов, должностных и приравненных к ним лиц. В соответствии с названным законом (ст. 6) именно органы внутренних дел осуществляют борьбу с коррупцией вместе с органами прокуратуры и государственной безопасности.

Итак, коррупция — распространенное зло в мире. Не случайно стратегия и практические меры борьбы с коррупцией обсуждались на Восьмом (Гавана, 1990 г.) и Девятом (Каир, 1995 г.) Конгрессах ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, многочисленных семинарах и конференциях, проводимых международным сообществом. За взятки обеспечивается заключение выгодных контрактов и проведение нужных экспертиз, затрудняется доступ к государственным заказам «чужим» фирмам и т.д. Американский профессор В.М. Райсман выделяет три основных распространенных типа взяток: деловая взятка («платеж государственному служащему с целью обеспечения или ускорения выполнения им своих должностных обязанностей»), тормозящая взятка («за приостановку действия нормы или неприменения ее в деле, где она в принципе должна быть применена»), прямой подкуп («покупка не услуги, но служащего, приобретение должностного лица с тем, чтобы оно оставалось на работе в организации и, внешне соблюдая полную лояльность, на деле пеклось о своекорыстных интересах взяткодателя»).

Коррупция выходит за рамки национальных границ и требует глобального подхода потому, что доходы от нее после «отмывания» включаются в мировые и национальные финансовые потоки, подрывая государственные и международные институты власти и экономики.

Активная транснациональная борьба с коррупцией в мире и в отдельных странах развернулась в основном в последнюю четверть XX в., когда коррупция стала приобретать стойкие черты. Она стала серьезно угрожать верховенству закона, демократии и правам человека, подрывать доверие к власти, принципам государственного управления, равенства и социальной справедливости, препятствовать конкуренции,

затруднять экономическое развитие и угрожать стабильности демократических институтов и моральным устоям общества.

Формами проявления коррупции выступают специфические виды нарушения этических и правовых норм лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций. Примером этических нарушений может служить совершение публичным лицом действий, которые хотя и не запрещены законом или договором, но создают впечатление о возможной коррумпированности (систематическое присутствие на банкетах, проводимых организациями, контроль за деятельностью которых входит в компетенцию данного лица; бесплатное пользование услугами, подлежащими оплате, предоставление кредитов друзьям или знакомым и т.п.).

Коррупционные правонарушения в отличие от аморальных коррупционных проступков запрещены нормами права и предусматривают юридическую ответственность. Выделяются четыре основных вида коррупционных правонарушений: 1) гражданско-правовые деликты; 2) дисциплинарные проступки; 3) административные правонарушения; 4) преступления.

Коррупционные преступления – это предусмотренные УК общественно опасные деяния, непосредственно посягающие на интересы государственной власти и публичной службы, выражающиеся в незаконном получении публичными лицами каких-либо благ (имущество, прав на него, услуг или льгот) либо в предоставлении последними таких благ».

Действующий УК Республики Беларусь дает основания относить к коррупционным такие преступления, как присвоение и растрату, совершаемые с использованием служебного положения, злоупотребление служебным положением, служебный подлог, получение взятки, воспрепятствование законной предпринимательской деятельности, ограничение конкуренции и ряд других преступлений, совершаемых государственными служащими (публичными лицами) с использованием своего служебного положения (в широком смысле этого слова) в корыстных, иных личных или групповых целях.

## **Вопрос 2. Основные показатели преступности в сфере экономики**

Основу криминологической характеристики экономической и коррупционной преступности обычно составляют данные уголовной статистики о качественных и количественных свойствах. Однако статистические показатели экономической и коррупционной преступности носят весьма неполный характер.

Высокая латентность экономических и коррупционных преступлений объясняется факторами объективного и субъективного характера. В большинстве случаев совершения таких преступлений нет потерпевших в физическом смысле слова, заинтересованных в сообщении об этом преступлении и его раскрытии. Как правило, все участники коррупционной сделки получают от нее выгоду, к тому же все они (например, при даче-

получении взятки) в соответствии с законом подлежат уголовной ответственности. Преступления совершаются скрыто, нередко в интересах физических и конфиденциальных видах государственной деятельности. Коррупция имеет высочайшую приспособительную способность, непрерывно видоизменяется и совершенствуется. Субъективными причинами латентности являются отсутствие должной политической воли и решительности у руководителей государственных органов в борьбе с коррупцией, а также низкий профессиональный уровень работников оперативного и следственного аппаратов, привлеченных к этой деятельности.

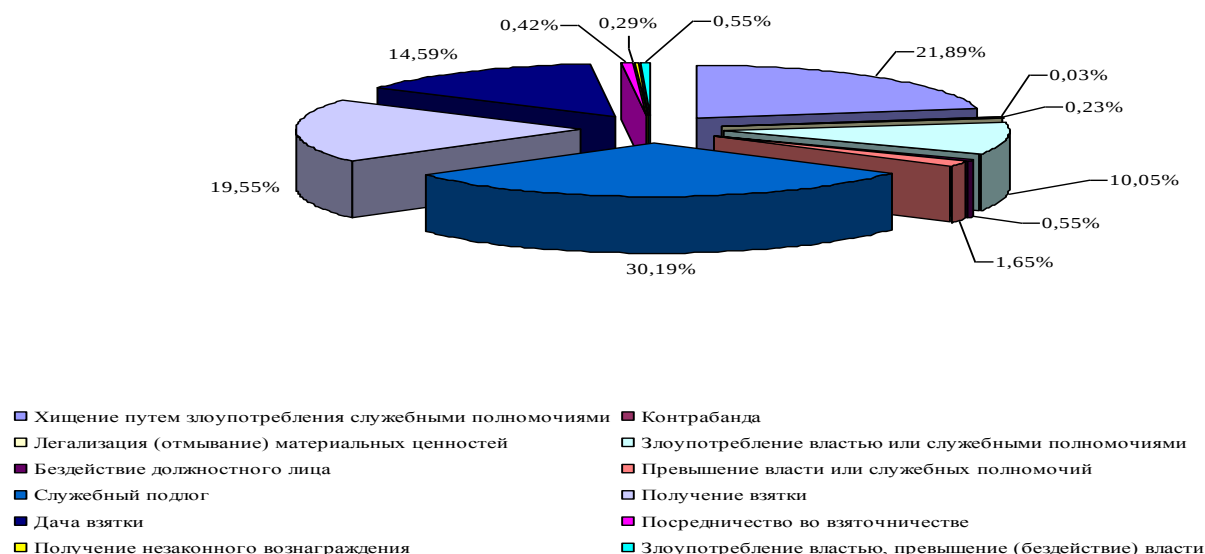
Еще одной характерной особенностью экономической и коррупционной преступности является ее тесная связь с теневой экономикой и организованной преступностью. «Без коррупции организованной преступности не бывает, - справедливо утверждает В. В. Панкратов». В данном случае имеет место ситуация прямого подкупа или тотальной взятки, когда представители организованной преступности устанавливают тесные связи с государственными чиновниками различного ранга, полагая, что в соответствующей ситуации коррумпированный представитель власти и управления поступит так, как ожидают взяткодатели.

По данным ряда исследований, организованные преступные группировки и формирования от 30 до 50% преступно нажитых средств используют на коррумпированных функционеров государственного аппарата.

В докладе Генерального секретаря ООН «Воздействие организованной преступности на общество в целом» на второй сессии Комитета по предотвращению преступлений и уголовному правосудию Экономического и социального совета ООН в апреле 1993 г. отмечалось, что коррупция государственных должностных лиц всегда являлась одним из важных ведущих средств организованных преступных группировок, составной частью их стратегии и тактики, которой отдавалось предпочтение перед использованием открытого насилия. Выплачиваемые в виде взяток деньги считаются боссами организованной преступности хорошим инвестированием, своего рода накладными расходами, оправданными с точки зрения «дела», поскольку это в значительной степени увеличивает шансы на успех и вероятную безнаказанность, снижает или даже сводит на нет опасность обнаружения преступления со всеми потерями, к которым это может привести».

В структуре преступлений коррупционной направленности, выявленных правоохранительными органами республики преобладают: служебный подлог – 30,2%, хищение путем злоупотребления служебными полномочиями – 21,9%, получение взятки – 19,6%, дача взятки – 14,6%.

*Диаграмма №1. Доля коррупционных преступлений, выявленных правоохранительными органами республики по отдельным статьям УК Республики Беларусь*



В общей структуре коррумпированных лиц в настоящее время наиболее велика доля лиц, занимающих должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных функций (29%). Значительная часть лиц, совершивших коррупционные преступления, не являются должностными лицами (36%).

В сельскохозяйственном секторе и сфере торговли от 40% до 50% коррупционных преступлений составляют служебные подлоги. Анализ отдельных преступлений, выявленных по статье 427 УК Республики Беларусь, указывает на отсутствие выраженных признаков коррупции по многим из них. Кроме этого в Республике Беларусь основная масса населения и денежных средств задействованы в агропромышленном секторе, промышленности и торговле, поэтому этим отраслям и сферам деятельности уделяется больше внимания со стороны правоохранительных и контролирующих органов.

*Диаграмма №2 Структура коррупционных преступлений, выявленных правоохранительными органами республики, по видам деятельности*



Среди должностных лиц, получающих взятки, значительное место занимают лица, относящиеся к руководителям, в функции которых входит заключение хозяйственных договоров: купли-продажи (сырье, оборудование), распоряжения имуществом (отводы земельных участков под строительство, аренда зданий и отдельных помещений) и ряда других.

Уголовные дела указывают на то, что чаще всего их фигурантами являются должностные лица органов исполнительной власти, а также таможенных органов. Остается важной с точки зрения выявления коррупционных преступлений производственная сфера, где взяткополучателями выступают должностные лица высокодоходных предприятий за благоприятное решение по заключению выгодных контрактов на поставку сырья, оборудования, а также продажи по заниженным ценам оборудования, сдачи в аренду помещений.

Официальная статистика в силу ее несовершенства до сих пор не позволяет получить достоверные сведения о действительном размахе организованной преступности в сфере экономики. Такая ситуация, отчасти, объясняется тем, что большая часть преступлений, совершенных организованными группами и сообществами, носит латентный характер, они тщательно готовятся, маскируются и защищаются поддержкой коррумпированных лиц.

Несмотря на данное обстоятельство, изучение оперативной обстановки, аналитических и других материалов указывает на то, что сегодня главным источником прибыли для организованной преступности является не столько производство и оборот наркотиков, криминальный автобизнес, торговля

людьми и проституция. Все чаще участники организованных групп и преступных сообществ занимаются контрабандой товаров подакцизной группы, незаконными финансовыми операциями, налаживают нелегальные каналы поставок, пользующихся спросом товаров, т.е. под воздействием различного рода факторов (прежде всего экономических) организованная преступность предпринимает активные попытки по проникновению в экономическую сферу деятельности.

Анализ криминальной направленности выявленных ОГ, результаты работы следственно-оперативных групп за последний год отчетливо свидетельствуют, что наличие на западе страны государственной границы со странами Европы предопределило появление и функционирование организованной преступности в сфере таможенных отношений.

В Брестском и Гродненском регионах в течение длительного времени представители организованной преступности используют различного рода полулегальные схемы для незаконного транзита товарно-материальных ценностей, произведенных за рубежом. Высокие заработки от незаконных таможенных операций привлекают внимание не только большого количества преступного элемента, но и государственных должностных лиц, в том числе сотрудников таможен, военнослужащих ГПК, сотрудников правоохранительных органов.

В последние годы наблюдается постоянное усиление организованности в действиях преступников. Наивысшей степенью организации их незаконной деятельности является криминальное "слияние" коррумпированных должностных лиц таможенных органов с участниками ВЭД и правоохранительными структурами.

Как показывает практика, современной преступности в таможенной сфере характерны особенности, в числе которых, высочайшая степень организованности (сплоченности), активное участие сотрудников контролирующих органов и транснациональный характер деятельности.

Изучение некоторых проявлений организованной экономической преступности в восточных регионах страны указывает на то, что существенным фактором, определяющим складывающуюся в Витебском, Гомельском и Могилевском регионах оперативную обстановку является наличие «прозрачной» государственной границы с Российской Федерацией. Указанное обстоятельство усиливает и без того развитое криминальное предпринимательство (теневую экономику) в указанных областях.

В силу объективных причин, обусловленных наличием сверхприбыльных предприятий топливно-энергетического комплекса в Витебской области в течение длительного времени функционируют субъекты хозяйствования различных форм собственности, использующие в своей деятельности различного рода криминальные схемы для незаконного обогащения. Высокая ликвидность конечного продукта предприятий нефтехимии, значительные финансовые средства, обращающиеся в сфере промышленного производства - все это становится объектом пристального

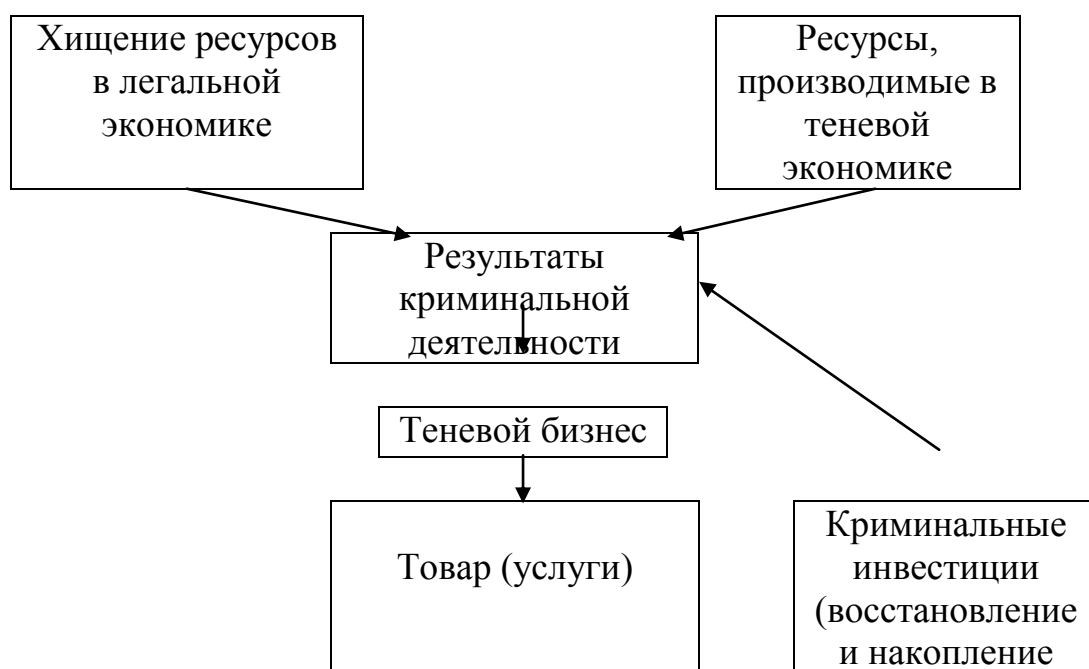
внимания не только организованных групп, но и коррумпированных должностных лиц, которые тесно с ними связаны.

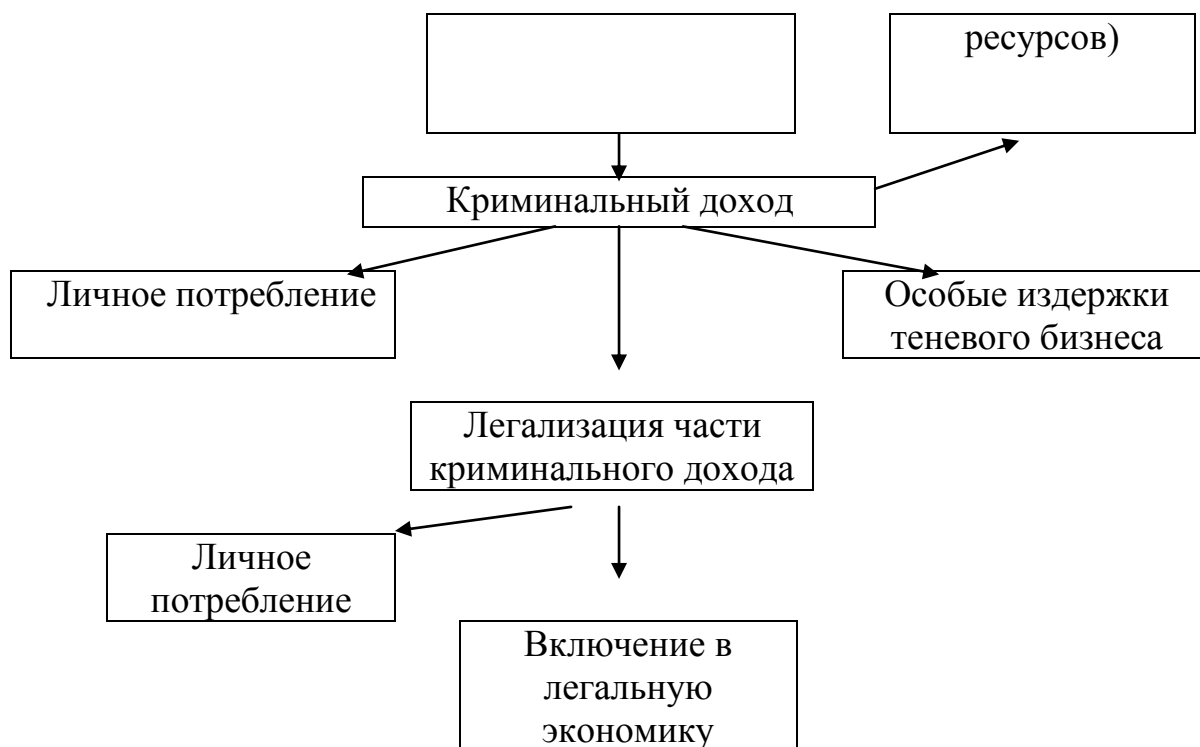
Так, выявлена организованная преступная группа под руководством директора ОДО "Изолан" Мерзленко Ю.А., совершавшая хищения денежных средств при осуществлении поставок нефтепродуктов. Участники организованной группы официально закупали керосин, печное и реактивное топливо, которое свозилось на одну из нефтебаз и сливалось в одну емкость. Документально оформлялась фиктивная отгрузка нефтепродуктов в адрес лжепредпринимательских структур. В последующем указанные выше предпринимательские структуры осуществляли отпуск нефтепродуктов, но уже в виде дизельного топлива реально существующим субъектам хозяйствования, которые и перепродавали его государственным предприятиям. В действительности стоимость указанной смеси нефтепродуктов меньше чем стоимость дизельного топлива примерно 30%.

Справка: В отношении членов организованной преступной группы возбуждено 18 уголовных дел по фактам хищений путем злоупотребления, легализации материальных ценностей, приобретенных преступным путем, должностных подлогов. Установлена причастность ОГ к совершению хищений на сумму более 1,7 млрд. рублей и легализации преступных доходов свыше 1 млрд. рублей.

В целом же, несмотря на некоторые особенности деятельности организованной экономической преступности в различных регионах республики следует признать, что активные проявления организованных форм экономической преступности в настоящее время характерны для всей страны.

Схематически представляется возможным изобразить механизм функционирования преступной организации или организованной группы в сфере экономики следующим образом:





В заключение рассматриваемого вопроса, отметим, что в монографии К.В. Привалова, посвященной теоретико-правовому анализу теневой экономики, рассматриваются отличия организованной преступности от экономической. В этой работе подчеркивается, что организованной преступности присуща более сложная организация: “Во-первых, организованная преступность, как сложная организация, имеет набор взаимосвязанных целей: максимизации преступных доходов, отмывание “грязных” денег, поддержка осужденных или скрывающихся от правосудия членов организации, сращивание с государственной властью. Экономическая преступность имеет, как правило, одну цель - получение преступных доходов. Второе отличие - в характере разделения труда внутри преступной организации. В экономической преступности доминирующие позиции имеет горизонтальное разделение исполнительского труда. Функцию организатора и координатора действий участников различных составляющих преступной работы может выполнять даже один из исполнителей. Напротив, в организованной преступности доминирующие позиции занимает вертикальное разделение труда. Акцент переносится на создание и обеспечение эффективного функционирования сложной подсистемы организованной преступностью. Провал одной или даже нескольких групп исполнителей не изменит существенно позиции организованной преступности, если сохраняется управленческая вертикаль, поскольку имеющийся капитал, связи, организаторские навыки “управляющих” позволяют достаточно быстро восстановить утраченные исполнительские звенья. Отличие организованной от экономической преступности существует и по социальному составу участников. В экономической преступности главные участники - представители делового мира, которых называют

“белыми воротничками”. Организованная преступность, помимо представителей “белых воротничков”, включает лиц из уголовно-преступной среды, чиновников государственных органов власти, в том числе сотрудников всех ветвей правоохранительных органов”.

В исследовании смежных асоциальных явлений - экономической преступности и организованной преступности - появились признаки некоего конгломеративного образования, синтезирующего в себе черты обоих рассматриваемых явлений.

### **Вопрос 3. Криминологическая характеристика личности и типология лиц, совершающих преступления в сфере экономики**

Рассматривая данный вопрос последовательно, необходимо вспомнить признаки структуры личности преступника, которые являются основой криминологической характеристики личности преступника в целом и криминологической характеристики личности экономического преступника в частности.

Личность преступника вообще, как и личность экономического преступника в частности, представляет собой целостное образование, обладающее определенной структурой, т.е. состоит из взаимосвязанных и взаимодействующих элементов. Изучить структуру личности экономического преступника - значит максимально приблизиться к пониманию движущих сил ее поведения, так как изменение соотношения между элементами структуры равносильно радикальной перестройке личности.

Рассмотрим личность преступника как систему свойств, признаков, качеств, иных показателей, которые в своей совокупности характеризуют лицо, совершающее то или иное преступление. Совокупность указанных признаков образует структуру личности преступника, отражающую не только разнообразие этих признаков, но и различную их роль в генезисе преступного поведения.

В криминологической литературе предлагаются различные варианты структурирования признаков, характеризующих личность преступника. При всем их разнообразии речь идет в конечном итоге о социально-демографических, уголовно-правовых, социально-ролевых и нравственно-психологических признаках.

К социально-демографическим признакам относятся:

- пол;
- возраст;
- профессия и род занятий;
- семейное положение;
- материальная обеспеченность;
- уровень образования;
- городской или сельский житель;
- социальное положение.

Следует сказать, что на индивидуальном уровне названные признаки не имеют специфического криминологического значения, поскольку они свойственны всем людям. Однако, взятые в статистическом выражении, на уровне всей совокупности преступников и особенно различных их групп и видов, в частности рассматривая личность экономического преступника социально-демографические данные несут в себе криминологическую ценную информацию весьма существенную для организации борьбы с преступностью.

Уголовно-правовые характеристики личности преступника - это данные о направленности и мотивации антиобщественного Поведения, форме вины, характере, степени и тяжести совершения преступлений, о единоличном или групповом характере преступного поведения, о рядовой или организаторской роли в ней, об интенсивности преступной деятельности и т.д. Названные признаки, в отличие, от социально-демографических данных, "работают" не только на обобщенном и групповом уровнях, но и на уровне отдельной личности (конкретного преступника).

Для характеристики личности преступника весьма существенных его социальные роли и статусы в различных сферах общественной жизни. Социальные роли - это реальные социальные функции индивида, обусловленные его положением в системе существующих общественных отношений, его принадлежностью к определенным социальным группам.

Каждый индивид выступает носителем многих разнообразных социальных ролей и именно совокупность выполняемых им социальных ролей и функций в наибольшей степени характеризуют индивида как личность. В социологической литературе указывается, что содержание личности может быть раскрыто через социальные роли, осуществляемые человеком в обществе.

В то же время социально-демографические признаки и социальные роли не дают исчерпывающего представления о личности преступника, так как характеризуют ее с внешней стороны, не раскрывая внутреннего содержания. Подобное содержание в наибольшей степени проявляется в нравственных свойствах и психологических особенностях личности преступника.

Особое значение имеют психические свойства - интеллектуальные, эмоциональные, волевые.

К интеллектуальным свойствам относятся: уровень умственного развития, объем знаний, жизненный опыт, широта или узость взглядов и т.д.

Эмоциональные свойства личности составляют сила, уравновешенность и подвижность нервных процессов: динамичность чувств, степень эмоциональной возбудимости, сила и темп реакции на различные раздражители и ситуации, постоянство или изменчивость переживаний.

Волевые свойства личности характеризуют умение сознательно регулировать свою деятельность, способность принимать и осуществлять решения, добиваться намеченной цели. Это проявляется в таких качествах,

как целеустремленность, последовательность, инициативность, активность, стойкость, выдержка, самообладание и др.

Для криминологической характеристики личности преступника наряду с психическими особенностями существенное значение имеют нравственные свойства. И здесь наиболее важны морально-политические мировоззренческие и нравственные черты и свойства человека: взгляды, убеждения, оценки, интересы и потребности, ценностные ориентации и жизненные ожидания, отношения к различным социальным и моральным ценностям, а также наклонности и привычки.

Именно на основе указанных признаков, рассмотрим криминологическую характеристику личности экономического преступника.

Характеризуя личность экономического преступника, нельзя не заметить примерно равное соотношение мужчин и женщин (59,3% мужчин и 40,7% женщин), что соответствует общему распределению населения по полу (мужчин – 50,8%, женщин – 49,2%). Среди лиц, совершивших все преступления, соотношение женщин и мужчин в среднем 1:8. Наблюдающееся равновесие полов в экономической преступности обусловлено тем, что женщины традиционно чаще мужчин занимают должности, связанные с выполнением учетных, бухгалтерских функций, обслуживанием товарно-материальных ценностей в торговле, сфере бытового обслуживания.

Но из руководящих работников, которые в организованных хищениях достигают трети всех осужденных, напротив преобладают мужчины. Еще более высок процент мужчин среди лиц, осужденных за взяточничество, если рассматривать коррупционные преступления (68,8%), что прямо связано с выполнением специальных исполнительно-распорядительных функций, свойственных управленческому звену.

По данным криминологических исследований, каждые два из трех осужденных за экономические преступления имели среднее, средне-специальное и высшее образование.

Для должностных, хозяйственных преступлений и служебных хищений свойственно совершение преступления впервые. Ранее судимые за взяточничество среди всех осужденных не превышают 4%.

В отличие от служебных хищений для должностных преступлений групповой характер не является столь значительным. Доля лиц, совершивших взяточничество в группе, составляет около 8%.

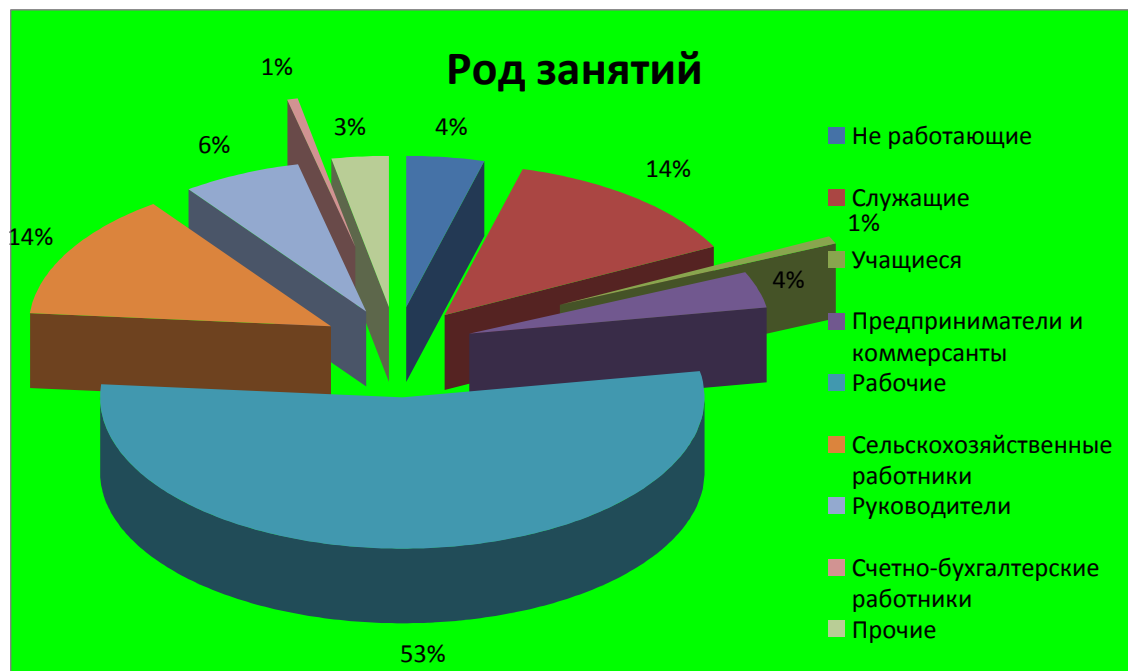
Социальный состав осужденных за хищения, должностные и хозяйственные преступления различается в зависимости от места, занимаемого тем или иным лицом в иерархии управленческого аппарата.

По роду занятий выделяют:

- Неработающие – 4,1%
- Служащие – 13,5%
- Учащиеся – 0,6%
- Предприниматели и коммерсанты – 3,9%

- Рабочие – 54,4%
- Сельскохозяйственные работники – 13,5%
- Руководители – 6,4%
- Счетно-бухгалтерские работники – 0,6%
- Прочие – 3%

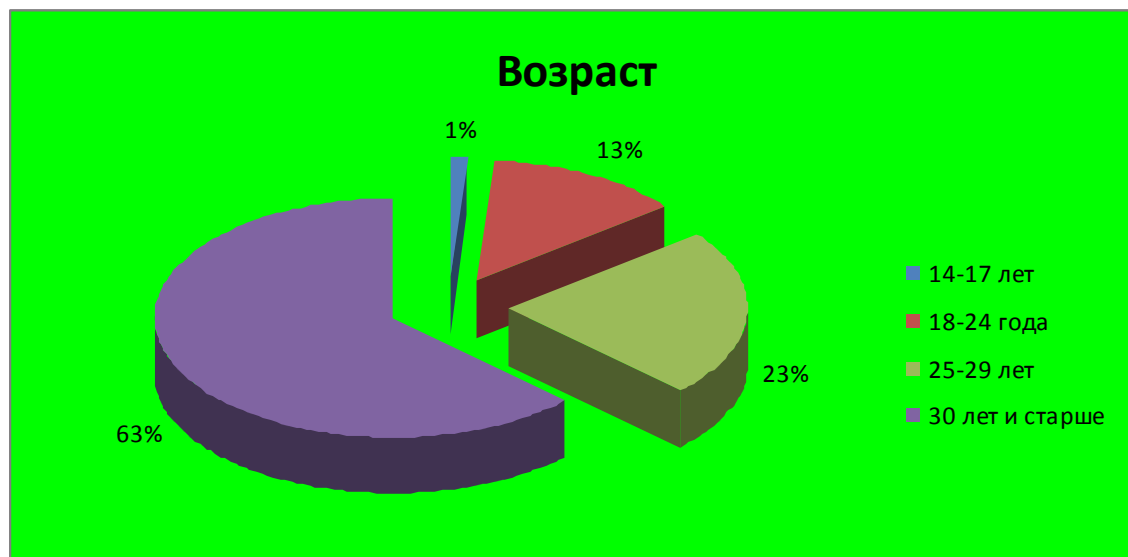
Диаграмма № 1



По возрасту выделяют:

- 14 – 17 лет – 1,2%
- 18 – 24 года – 14,6%
- 25 – 29 лет – 25,2%
- 30 лет и старше – 69%

Диаграмма № 2



Среди лиц, совершивших преступления в сфере экономики различают:

1. Случайных преступников, совершивших преступление под воздействием тех или иных жизненных обстоятельств;

2. Лиц, с укоренившимися привычками социального паразитирования, способных приспособить недостатки хозяйственного механизма для извлечения наживы (которые чаще используют, чем создают ситуацию, пригодную для изъятия имущества из государственных, общественных фондов);

3. Организаторов преступлений – лиц с большим опытом противоправной деятельности, циничных и умелых, не считающихся с общепринятыми правилами поведения.

Статистический портрет лиц, совершивших экономические преступления представлен следующим образом: 18 – 29 лет – 41,7%, 30 лет и старше – 57,1%. Преобладают мужчины (58,2%). Обращает на себя внимание значительный удельный вес трудоспособных неработающих лиц – 14,5%. Не многим менее половины – это рабочие (47,3%).

Что касается взяточничества, то здесь наблюдается преобладание служащих (51%) в возрасте свыше 30 лет (77,2%).

Побудительным мотивом занятия противоправной деятельностью в сфере экономики выступает, как правило. Корысть, стремление к материальному благополучию, обладание престижными, дорогостоящими вещами, пренебрежение интересами других людей в угоду удовлетворения личных амбиций, стремление занять высокое, устойчивое положение в обществе, открывающее доступ к таким благам, которые недоступны рядовому труженику. Что касается лиц, совершивших коррупционные преступления, то здесь существенна иерархия своеобразных ценностей и, в частности, готовность принести в жертву материальной выгоде закон и нормы морали, профессиональную честь. Сказываются и такие характерологические черты, как жадность, зависть. Моральная неустойчивость сказывается при инициативном подкупе.

Большое значение на негативное формирование личности оказывает социальная среда:

1. Наличие в ней лиц с высоким уровнем материального благосостояния, достигнутого за счет коррупционной и иной криминальной деятельности.

2. Материально обеспеченная среда в условиях развития личности и резкое снижение этой обеспеченности в дальнейшем.

3. Характеристики референтной для человека среды .

4. Наличие дорогостоящих привычек и интересов: неумеренного употребления спиртных напитков, увлечения азартными играми и т.п.

#### **Вопрос 4. Причины и условия преступности в сфере экономики**

Существование экономической и коррупционной преступности определяется прежде всего общими причинами, детерминирующими преступность в целом. Однако, как и все другие виды преступности, экономическая и коррупционная преступность имеет свои особенности в комплексе факторов, ее определяющих.

Причины совершения преступлений в сфере экономики носят как объективный, так и субъективный характер. Экономические отношения, как уже было сказано при рассмотрении темы № 6 «Причины и условия преступности», их противоречивость и негативный характер рождает преступность как таковую. Они определяют и тот срез причин преступности, который можно назвать социально- и индивидуально-психологическим.

Важным для познания экономической преступности является выделение обстоятельств, поддерживающих ее функционирование как на макроуровне, так и непосредственно влияющих на решимость совершать преступления в конкретной сфере организационно-хозяйственной деятельности.

Условно обстоятельства, способствующие относительной распространенности и живучести антисоциального экономического поведения, можно разделить на организационно-хозяйственные и социально-психологические.

Первая группа обстоятельств охватывает такие наиболее существенные, как издержки экономической политики, отсутствие надлежащей системы контроля; отставание правотворческой деятельности от потребностей хозяйственной практики и др. В непосредственной связи с конкретным деянием чаще других находятся следующие обстоятельства: недостатки системы учета и отчетности, текущего контроля со стороны руководителя, пренебрежение требованиями по подбору лиц на материально-ответственные должности, несовершенство норм расхода сырья и материалов, позволяющее создавать неучтенные резервы для последующего расхищения, и некоторые другие.

Вторая группа обстоятельств связана с недостатками правоспитательной работы, с общей неподготовленностью населения и особенно среднего управленческого звена к решению сложных народнохозяйственных задач на основе новой экономической идеологии, обуславливается неразвитостью демократических традиций саморегуляции общественных процессов в экономике и др.

Степень влияния обеих групп обстоятельств на уровень и динамику экономической преступности неодинакова. Отсутствие целостной концепции предотвращения негативных последствий при вытеснении административно-нажимных методов преимущественно экономическими опосредованно влияет на создание атмосферы пониженной требовательности к нежелательным для общества формам отклоняющегося поведения.

Несбалансированность свободы предпринимательства адекватными

мерами ответственности за нарушение общеобязательных правил в экономике порождает уверенность во вседозволенности, порой провоцирует на антисоциальные способы решения экономических проблем.

Важное самостоятельное значение имеют недостатки механизма ценообразования, налоговой политики, которые в ущерб моральным представлениям о добросовестном высококвалифицированном труде как источнике благосостояния способствуют созданию режима наибольшего благоприятствования для авантюристов, деляг, манипулирующих разницей в цене и не брезгующих наживаться на трудностях переходного периода.

Указанные группы обстоятельств не являются чем-то изолированным, попеременно детерминирующим повышение или понижение активности различных форм антиобщественного поведения. В действительности они переплетаются, создавая общий неблагоприятный фон в экономике.

Рассматривая причины и условия коррупционной преступности выделим:

Экономические причины и условия коррупционной преступности:

а)экономическую стабильность, проявляющуюся в существовании инфляции, в высоких темпах обесценивания денежного содержания государственных служащих, что провоцирует последних на поиск других источников доходов, в том числе и нелегальных;

б)появление достаточно обеспеченного слоя людей, имеющих сверхвысокие доходы, свободные деньги, которые они могут использовать для подкупа;

в)отсутствие эффективной рыночной конкуренции, что позволяет получать необоснованные сверхдоходы;

г)недостаточная забота государства о своих служащих, их материальном благополучии и социальных гарантиях. «Когда оклад правительственных чиновников порождает вопрос о том, как данный человек может прокормить свою семью на свой оклад, – подчеркивается в документах по борьбе с коррупцией, подготовленных секретариатом Восьмого конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (1990 г.), – можно утверждать, что общество порождает коррупцию. Когда оклад служащего государственного учреждения не обеспечивает ему прожиточный минимум, он либо уйдет с работы, либо будет недорабатывать свои часы, либо заниматься воровством или вымогательством, либо брать взятки. Когда руководитель учреждения, принимающего правительственные решения, соответствующие решениям руководителя корпорации, получает оклад наравне с окладом служащего этой корпорации, или зарплатой разнорабочего, налицо основание для коррупции, которая ожидает подходящего момента».

Организационно-управленческие причины и условия коррупционной преступности:

а)отчуждение большей части населения от власти в частности, от управления имуществом, от правотворчества и правоприменения, которое

постоянно воспроизводит основания зависимости гражданина от чиновника;

б) отсутствие эффективного парламентского контроля за состоянием коррумпированности должностных лиц государства;

в) развитие «бюрократического рэкета» со стороны разросшегося чиновничьего аппарата органов государственной власти и управления;

г) ничем не компенсированное разрушение старой системы негосударственного контроля за деятельностью государственных органов и должностных лиц;

д) господство в хозяйственной сфере не уведомительного, а разрешительного принципа, когда от благоволения управленческого работника соответствующей государственной структуры зависит очень многое. Государство не может безучастно относиться к тому, что делается в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, поэтому пределы его вмешательства в экономику и контроля над ней, основания, способы и формы контроля должны быть максимально четко регламентированы. При отсутствии такой регламентации создаются благоприятные возможности для чиновничьего произвола и коррупции.

Психологические причины и условия коррупционной преступности:

а) многовековые традиции мздоимства и лихоимства на государственной службе в России и Беларуси;

б) традиционно низкий уровень солидарности населения с нормами ответственности за подкуп;

в) относительно низкий уровень правовых знаний взрослого населения, ставящий его в условия повышенной зависимости от чиновников различного ранга;

г) психологическая готовность значительной части населения подкупу государственных служащих для реализации как законных, так и нелегальных интересов;

д) укоренившийся в сознании крайне незначительный риск быть привлеченным к ответственности за совершение коррумпированного деяния (феномен безотказности);

е) феномен обоюдной вины подкупаемого и подкупающего.